

Т.Г. Корнеева. *Насир Хусрав и его философские взгляды.*

М.: ООО «Садра», 2021 (Философская мысль исламского мира:
Исследования. Т. 13)*

Для цитирования: Путягина, В.Н., Р.В. Псху. Рецензия на книгу *Насир Хусрав и его философские взгляды*, Т.Г. Корнеева. *Историко-философский ежегодник* 37 (2022): 465–469.

For citation: Putyagina, Valentina N. and Ruzana V. Pskhu. Review of *Nasir Khusraw and His Philosophical Views*, by Tatiana G. Korneeva. *History of Philosophy Yearbook / Istoriko-filosofskii ezhegodnik* 37 (2022): 465–469. (In Russian)

Поступила в редакцию / Received: 27.05.22

Принята к публикации / Accepted: 30.05.22

Е.Э. Бертельс при обращении к изучению наследия Насира Хосрова отмечал, что «между исследователями творчества Насир-и Хусрау не только нет единодушия, но, напротив, царит полнейший разнобой»¹. Э.Д. Браун восхищался тем, сколь

* Рецензия подготовлена в рамках Соглашения между Министерством Образования и Науки РФ и Российского университета дружбы народов № 075-15-2021-603 по теме: «Разработка методологии и интеллектуальной базы нового поколения по изучению индийской философии в ее соотношении с другими ведущими философскими традициями Евразии». Его публикация выполнена при поддержке Программы стратегического академического лидерства РУДН.

¹ Е.Э. Бертельс, «Насир-и Хусрау и его взгляд на поэзию», в *Избранные труды*, т. 5 (М.: Наука, 1988), 317.

уникален Хосров в своей искренности, прямоте, отваге, простоте языка и полной самоотдаче той эзотерической доктрине, которую он принял с такой страстью². И. Пицци, как указывает Бертельс, писал, что *диван* Хосрова «лишен какой бы то ни было поэтической ценности». Прodelав скрупулезную работу по исследованию наследия Хосрова, В.А. Иванов полагал, что Хосров «не обладал ни талантом, ни систематическим образованием, чтобы быть настоящим философом, т.е. тем, кто создает новые идеи, а не просто повторяет то, что он прочитал»³. Взгляды, изложенные Хосровом в его философских трудах, – это не что иное, как парафраз идей, почерпнутых из современной ему исмаилитской литературы, на примитивном персидском языке. Более того, невысокого мнения Иванов был и о поэтическом даре Хосрова: *crude* (англ. грубый, неотесанный), *rustic* (англ. деревенский, простоватый), *extremely monotonous* (англ. крайне однообразный) – наиболее частые эпитеты, употребляемые ученым при описании поэзии Хосрова. При этом Иванов отмечал, что спустя девять веков после смерти Хосрова тот стал настоящей знаменитостью: его труды издаются и изучаются, а улицы называют его именем.

Сам Бертельс полагал, что Хосрова никак нельзя отнести к примитивным, неискушенным в литературе поэтам. Основываясь на анализе *дивана* Хосрова, Бертельс утверждает, что Хосров был достаточно начитан и владел сложной техникой стихосложения. Помимо этого, по мнению Бертельса, Хосров был выдающимся ученым своего времени.

Пожалуй, именно подобный «разнобой» все еще довольно немногочисленных исследовательских мнений, а также продолжающееся издание трудов Хосрова и пробудили дальнейший интерес к его работам и стремление ученых разобраться в его поэтическом и идейном наследии.

За последние 30–40 лет вышло значительное количество работ, посвященных исследованию жизни и творчества Насира Хосрова. Между тем философский аспект его трудов продол-

² Edward Granville Browne, *Nasir-i Khusraw, Poet, Traveller, Propagandist* (London, 1905), 335.

³ Wladimir Ivanow. *Nasir-i Khusraw and Ismailism* (Leiden: Brill, 1948), 33.

жают оставаться недостаточно изученным. Работа Т.Г. Корнеевой «Насир Хусрав и его философские взгляды» создавалась опираясь на задачу представить философскую систему Насира Хосрова во всей целостности, соотнося внутренние связи между идеями и выстраивая стройную систему рассуждений исмаилитского философа. В связи с чем, по заявлению автора, необходимо было отказаться от разделения взглядов Хосрова на учение о бытии, учение о познании и этику, так как при подобном подходе взгляды Хосрова практически невозможно привести в единую систему. Вместо этого Корнеева обращается к часто используемому Хосровом образу финиковой пальмы, корни которой будут выступать в качестве метафизики и учения о бытии, ствол – учение о физическом мире, пышная крона – учение о человеке, а плоды – учение об исмаилитском обществе (с. 12). Также следует отметить, что анализ взглядов Хосрова выполнен на основе первоисточников. Неслучайно важной составляющей книги является перевод трактата Насира Хосрова *Гушаййиши ва рахаййиши* («Раскрытие и освобождение»), выполненный автором с персидского (с. 113–97), а также составленный на основе этого трактата словарь философской лексики мыслителя (помимо Указателей имен (с. 216–19) и источников (с. 220–23) работа содержит Указатель терминов и понятий (с. 212–15), что обеспечивает читателя «системой» свободной навигации по тексту).

Во введении рассматривается история изучения философского наследия Насира Хосрова, интерес к которому, как отмечает автор, пробудился лишь в начале XX в. Подчеркивается особый вклад, который внесли отечественные (российские, советские) ученые в исследование философских взглядов Насира Хосрова.

В первой главе с опорой на труды Хосрова, современные ему и более поздние источники и исследования прослеживается жизненный путь исмаилитского философа.

Духовный поворот и превращение в *дā'u* исмаилизма сформировали отличительную особенность почти всех работ Хосрова – призыв к исмаилитскому знанию. Лишь «Книга путешествий», или *Сафар-нāма*, написанная, скорее всего, еще до обращения в исмаилизм, описывает подмеченное во время

длительных странствий. Во второй главе приводится список как сохранившихся, так и затерявшихся с течением времени трудов Хосрова. Как известно, все дошедшие до наших дней работы Хосрова написаны на персидском языке. Корнеева пишет, что, по замечанию ряда исследователей, период жизни Хосрова совпал с периодом становления новоперсидского языка, и именно поэтому не стоит строго судить о стиле и языке работ Хосрова: исмаилитский философ экспериментировал как со словами, так и с их смыслами.

Краткой истории формирования новоперсидского языка в целом и в частности языка науки и философии посвящена третья глава книги. На примере *Гушāйиш ва рахāйиш* анализируется философская лексика Насира Хосрова. Корнеева отмечает, что в области метафизики Хосров фактически перешел на персидские термины, однако же «в целом терминологический аппарат Насира Хосрова эклектичен и включает в себя и арабизмы» (с. 45).

Очертив круг вопросов, характерных для исмаилитской философии, и рассмотрев возможные варианты ответов на них на примере таких исмаилитских философов, как 'Абū Йа'қўб ас-Сиджистāни и Ҳамйд ад-Дйн ал-Кирмāни, автор переходит к изложению взглядов Хосрова в соответствии с обозначенным во введении образным (финиковая пальма) планом: метафизика (пятая глава) и учение о мире (шестая глава), учение о человеке (седьмая глава) и учение об общине исмаилитов (восьмая глава). Сопоставительный анализ позволяет автору заключить, что Хосров расширил и дополнил ряд концепций, в частности концепцию происхождения множественного мира из единого и неделимого. Существенное влияние категорий Ибн Сины преодолевается Хосровом за счет их переосмысления. В ходе рассмотрения идей исмаилитского философа автор активно обращается к трудам Хосрова, что дает возможность выявить, прояснить и указать способы употребления целого ряда используемых им терминов.

По заключению Корнеевой, основу философской системы Насира Хосрова составляют два постулата: «(1) все пронизано знанием и (2) существование есть переход знания из одной формы в другую» (с. 109).

«О Насире Хусраве, этой всесторонне одаренной личности, немало написано востоковедами и исследователями-литературоведами, хотя подробности большей части его жизни все еще остаются неизвестными», – пишет Ф. Дафтари в книге «Исмаилиты: их история и доктрины»⁴. Можно добавить, что оригинальность и специфика его философской системы до сих пор вызывают сомнения и вопросы. Представленная же работа Корнеевой, безусловно, вносит вклад в изучение идейного наследия Насира Хосрова.

**В.Н. Путягина,
Р.В. Псху,**

Центр исследования философии и культуры Индии «Пурушоттама»,
Российский Университет дружбы народов
117198, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, корп. 2, г. Москва, Россия
kiara25@yandex.ru
r.pskhu@mail.ru

⁴ Дафтари Фархад. *Исмаилиты: их история и доктрины* (М.: Наталис, 2011), 272.